

Всё помнится!

Мы всё дальше от Великой Отечественной войны, от победы в этой войне, победы, спасшей наше Отечество, спасшей не только нацию русскую, но и многие, многие другие.

Память о каждой войне остаётся в истории. Время не может стереть память о событиях, о людях, о Героях войны. Сохранение памяти – это гарантия бессмертия страны, бессмертия народа. Помнить всегда. Помнить и передать память эту потомкам своим. Сохранить имена не только тех, кто попал в большую историческую литературу о войне, о ком снимали и снимают героико-исторические фильмы. Нужно помнить всех родственников своих, близких своих, бывших в этой войне простыми, безвестными солдатами, простыми тружениками, но великими гражданами, спасшими страну, страну Великую, выдержавшую со своим народом европейское нашествие.

В конце пятидесятых годов праздник Победы не отмечался официально. В календаре дата «9 мая» была отмечена, но официального, государственного праздника не было. Но оставалось ещё много людей, непосредственно участвовавших в боевых действиях, ещё более было – переживших войну в тылу, работавших для фронта, для победы. И практически каждая семья, каждый взрослый человек потерял в этой войне родных или близких. Да, праздника не было. Но было много разговоров о войне, рассказов, горьких воспоминаний. Потерять близкого человека или дальнего родственника – это всегда горе. И совсем не поддаётся измерению горе родителей, потерявших на фронтах своих сыновей. На селе и в моём окружении было известно много таких семей. Но, оказывается, знали не обо всех.

В 1963 году вышла в свет и сразу же начала обсуждаться книга нашего земляка Николая Почивалина «Летят наши годы». Эта книга вызвала большой резонанс в нашем Анненковском детском доме №2 имени А.Н. Радищева. Мы вдруг, взрослые и дети, узнали из этой книги, что у наших «старичков», четы Борзенко, было двое сыновей, Александр и Борис, которые оба погибли на войне. Очень многие из работавших и живущих в то время рядом по-иному взглянули на чету «старичков» Борзенко, Виктора Николаевича и Маргариту Александровну. Младший, Борис, погиб в боях на фронте, а старший, Александр, погиб в плену, проявив героизм, действительный русский героизм. В ответ на приказ немцев нарисовать плакат, призывающий пленных красноармейцев вступать в ряды полицаяв и предателей, Александр, будучи художником, нарисовал злую карикатуру на самих немцев. И был расстрелян. Об этом и написал Н.Почивалин.

В своей книге Почивалин писал о своих друзьях – одноклассниках, выпускниках 1939 года кузнецкой школы

№1. Как благодарны мы сейчас, в веке двадцать первом, таким писателям, которые писали не только о великих стройках коммунизма, но и о жизни простых людей, в небольших городках живших и работавших в тяжёлых послевоенных условиях. Мы благодарны Н.Почивалину за память о Кузнецке, о школе №1, о Шура Борзове. Но почему в книге Шура Борзов, почему не Борзенко? Почему у Н.Почивалина изменены фамилии героев книги? Нам объясняли это тогда так, что книга художественная, о людях – наших современниках. Не все из них согласны с освещением своей жизни. Что-то из событий не подтверждено документально.

Говоря о них, своих товарищах, писатель обращается к нам: «Ребята наши дорогие, наша бывшая мальчишеская гордость и наша нынешняя неизбывная боль!.. Память о них, как осколок в теле, при каждом резком движении он напоминает о себе, и нет, видно, хирурга, который мог бы извлечь его. Мы живём, работаем, радуемся или печалимся своим житейским делам, а это остаётся нетронутым и постоянным». Так пишет Н.Почивалин о своих одноклассниках, кого в книге он называет Шура Борзовым, Валентином Тетеревым, Игорем Лузгачем.

Как много поисковики, эти замечательные люди, поднимают из нашей земли всё новых и новых павших бойцов, многие из которых, к сожалению, остаются безымянными. Но почему безымянными? Ведь их призывали именными повестками. Им под расписку выдавали оружие. Они принимали присягу на верность Родине.

О Борисе Викторовиче Борзенко есть сведения о призыве его в Красную армию из г. Кузнецка, с улицы Рабочей, 204. Есть его письма с фронта, сведения о гибели в боях под Курском в марте 1943 года. Но нет его имени на Холме Славы в Кузнецке. Почему?

Почему нет никаких сведений об Александре Викторовиче Борзенко, хотя есть свидетельства его современников, его одноклассников? Ведь Н. Почивалин пишет о нём не просто как о товарище, однокласснике, как о лучшем человеке из их класса, о порядочном парне, но и замечательном художнике, которому прочили большое, если не великое, будущее.

Я пишу сейчас о братьях Борзенко потому, что знал и хорошо помню их родителей, Виктора Николаевича и Маргариту Александровну, а также сестру Маргариты Александровны – Анну Александровну, благородных, застенчивых и мудрых «старичков», людей, которые оказали огромное влияние на воспитанников Анненковского детского дома №2 им. А.Н. Радищева, детей-сирот послевоенного времени. Обладая скромностью, терпением, они учили всему этому, оставаясь таковыми до самой кончины своей. «Мамочка, папа и любимая тетя» – этой святой троицей они были не только для братьев Борзенко, но и для всех

Анна Александровна Эслингер, Виктор Николаевич и Маргарита Александровна Борзенко (слева направо).

окружающих их людей. И мы поняли только со временем, только повзрослев, что они сохранили в душе и несли по жизни гордое звание русского дворянства.

И, конечно же, мы обязаны поклониться человеку, который помог нашим воспитателям приблизить их сердца, их души к детям. Человек этот – незабвенный директор Анненковского детского дома №2 имени А.Н. Радищева – Геннадий Иванович Федулов, который прекрасно понимал, что такие люди, как Александр и Борис Борзенко, своей героической судьбой помогли сохранить нашу Великую страну. А их родители сделали всё, чтобы в людях остались терпение и благородство, гордость и самоотдача в великом труде. Они потеряли своих сыновей, но посвятили жизнь своим детям, потерявшим в ту войну родителей.

Из писем Бориса Борзенко родителям с фронта.

«... Пиши, мамочка, больше о себе, о своей жизни. Как вы обеспечены на зиму дровами, продуктами. Ты совсем мало пишешь о вашей жизни, а все лишь обо мне скорбишь и на меня тем самым скорбь нагоняешь. Война тяжела, но надо разбить и уничтожить гадов. Стереть их с лица земли – вот наша задача, и её надо во что бы то ни стало выполнить. Ты, конечно,

мамочка, не обижайся. Я ведь отлично понимаю твои переживания. Но ты меньше беспокойся за меня. Я всё же уверен, что наш дорогой Сашенька жив, т.к. об убитых и пропавших без вести немедленно сообщат родным...

Ваш любящий сын Борька.
28/X – 42 г..

«...Как видите, я вам снова пишу, а, следовательно, я жив и здоров. И обо мне беспокоиться совсем излишне. Это особенно к тебе, мама, относится. Живу по-старому, фронтовой жизнью.

Настаёт осень, а за нею зима, которая сильно не по нутру фрицам. Они, наверное, помнят ещё прошлую зиму. А эта будет для них губительной...

Крепко всех вас целую и желаю всего наилучшего.

Ваш любящий сын Борька.
29/IX – 42 г..

Борис Викторович Борзенко награждён медалью «За отвагу», погиб в марте 1943 года в боях под Курском.

Всё помнится!
И дай Бог забвенья
Делам и людям,

воспитавшим нас.
И наша цель – добавить
к цепи звенья,
Сковать с веками век наш,
год и час.
К. ТУРУСОВ

75 ПОБЕДА! 1945–2020